

Научная статья
УДК 340
doi: 10.17223/15617793/516/27

Понятие, виды и классификация предпосылок формирования новых отраслей в системе права

Александр Александрович Храмов¹

¹ Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Новокузнецк, Россия,
Khramov_alexandr@mail.ru

Аннотация. Исследуются выделяемые в общей теории права и отраслевых науках предпосылки отраслевой дифференциации и интеграции в системе права. Делается вывод, что далеко не все из них в действительности являются основаниями или условиями формирования новой отрасли. Выделяется и кратко характеризуется ряд таких оснований, присущих большинству формирующихся (или сформированных ранее, но также находившихся на стадии формирования) отраслей права.

Ключевые слова: предпосылки, отрасль права, основания, условия, дифференциация, интеграция

Для цитирования: Храмов А.А. Понятие, виды и классификация предпосылок формирования новых отраслей в системе права // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 516. С. 247–253. doi: 10.17223/15617793/516/27

Original article
doi: 10.17223/15617793/516/27

Definition, types and classification of prerequisites of formation of new bodies in the system of law

Aleksandr A. Khramov¹

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Novokuznetsk, Russian Federation, *Khramov_alexandr@mail.ru*

Abstract. The relevance of the article is determined by the absence of a unified approach to branch differentiation and integration within the legal system in both the general theory of law and branch-specific legal sciences, a situation which has permitted scholars to identify exotic branches of law now numbering in the hundreds rather than dozens. This situation is further exacerbated by the frequent lack of objective prerequisites that would demonstrate the necessity and feasibility of systematizing legislation; even when such prerequisites are cited, many are not genuinely valid, sometimes representing either the product of an individual scholar's imagination or an unjustified conflation of distinct legal categories, such as "prerequisites" and "criteria" for distinguishing a legal branch. Consequently, the number of genuinely existing prerequisites for the differentiation and integration of legal branches is significantly smaller than proclaimed in legal literature, with research showing that the vast majority of cited prerequisites are applicable to nearly all branches proposed for recognition. Based on a review of existing prerequisites for the formation of various legal branches and the need to distinguish them from other legal phenomena, a classification into foundations and conditions is proposed, where foundations confirm the necessity for a new branch to emerge and conditions confirm its possibility. This classification possesses significant theoretical importance as it is built on principles of scientific validity and can incorporate most prerequisite varieties suggested in legal scholarship. Through an analysis of modern legislative practice and system-forming trends in the legal sphere, several foundations inherent to most emerging branches are identified and characterized, including the necessity to qualitatively increase the systematicity of current legislation and legal regulation, enhance practical usability and accessibility, define the optimal correlation and legal consolidation of the fundamental elements of legal relationships and their connections, and safeguard state or public interests expressed in political-legal decisions. Conditions, in turn, can be categorized as general or special depending on branch-specific aspects of formation and as political, historical, legal, or theoretical based on their focus. The conclusion is reached that the aforementioned foundations, only in conjunction with the relevant conditions, can determine the necessity and possibility of integrating or differentiating new branches within the legal system.

Keywords: prerequisites, body of law, conditions, differentiation, integration

For citation: Khramov, A.A. (2025) Definition, types and classification of prerequisites of formation of new bodies in the system of law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 516. pp. 247–253. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/516/27

Согласно теории организации сложных систем, именуемой в учебной и научной литературе синергетикой [1. С. 23; 2. С. 113], порядок и беспорядок являются периодически сменяющимися фазами единого процесса развития. Не является исключением в этом плане и сфера правового регулирования [3, 4], которая со второй половины прошлого века подверглась серьезным изменениям.

Следует отметить, что подобное обстоятельство было обусловлено не только стремительным развитием общества и государства и необходимостью урегулирования возникающих в различных сферах общественных отношений, но и отсутствием в общей теории права единого подхода к отраслевой дифференциации и интеграции. В конечном итоге это привело к тому, что ныне в юридической литературе насчитывается более трех десятков критериев отраслеобразования (!) [5. С. 38], позволяющих ученым выделять экзотические отрасли, счет которым уже ведется не на десятки, а сотни. К сожалению, при выдвижении тех или иных идей о необходимости формирования новой отрасли (либо уже о существовании таковой) авторы нередко основываются на субъективных представлениях об их важности и значимости, оставляя «за бортом» рассмотрение в том числе существующих для этого объективных предпосылок. Если же таковые и приводятся, то на деле далеко не все из них в действительности являются основаниями или условиями формирования новой отрасли, в отдельных случаях являясь либо «выдумкой» (фантазией) отдельно взятого ученого, либо результатом неоправданного смещения между собой различных правовых категорий (например, «предпосылки» и «критерии» выделения отрасли).

В итоге фактически реально существующих предпосылок формирования новых отраслей права, на наш взгляд, не так и много, как об этом заявляется в юридической литературе. Причем львиная доля из них, как показывает исследование, соответствует почти всем отраслям, которые предлагается выделять на страницах юридической печати. Подобные предпосылки предлагается классифицировать как исторические, социально-культурные, политические, экономические и правовые [6. С. 101], материальные и юридические [7. С. 154], базовые и не базовые [8. С. 48]. Однако анализ содержания указанных предпосылок позволяет сделать вывод, что некоторые из приведенных разновидностей к таковым вообще не относятся.

В этой связи может быть также предложено разделение всех существующих предпосылок на основания и условия. Если первые позволяют ответить на вопрос «почему нужно (необходимо)» появление такой отрасли, то вторые – «почему можно (что позволяет)» ее сконструировать. В юридической литературе подобные основания и условия нередко не разграничиваются между собой и именуются факторами [9. С. 34–35]. Несмотря на то, что указанная классификация предпосылок не нашла хоть сколь-нибудь обстоятельного исследования в общей теории права и отраслевых науках, она, в отличие от перечисленных выше видов, имеет важное теоретическое значение, по-

скольку строится на принципах научной обоснованности и позволяет объединить в себе все существующие классификации предпосылок. Остановимся коротко на них.

Основания формирования новой отрасли права

Анализ юридической литературы, законодательства¹ и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что в настоящее время оснований для формирования новых отраслей права в количественном соотношении меньше, нежели условий. Фактически, чтобы ответить на вопрос, почему нужна новая отрасль права, следует обратиться к существующему правовому регулированию той или иной сферы общественных отношений и выяснить, что именно не устраивает общество и государство в существующем его формате и границах (пределах), если таковые вообще существуют. Если же они ранее не были урегулированы правом совсем, следует ответить на вопрос: есть ли вообще необходимость регламентировать эти отношения посредством именно юридических или достаточно существующих иных социальных норм, и если да, то какие преимущества от этого получит общество и государство. С учетом изложенного, учитывая современную практику, а также тенденции системообразования в правовой сфере, выделим и кратко охарактеризуем ряд таких оснований, присущих большинству формирующихся (или сформированных ранее, но также находившихся на стадии формирования) отраслей права.

1. Необходимость качественного повышения уровня системности правового регулирования, и, как следствие, его эффективности². Поскольку определяющими свойствами системы являются необходимость и достаточность ее элементов [10. С. 31], повышение эффективности регулирования той или иной сферы социальных отношений посредством юридических норм должно обеспечиваться прежде всего за счет устранения не только недостаточности, но и избыточности последних.

Подобные недостатки, снижающие или вовсе устраняющие системные качества различных отраслей права, проявляются в виде различного рода недостатков законодательной техники, недостаточного уровня закрепления правового положения субъектов отношений, в конечном счете ведущих к проблемам реализации прав и свобод человека и гражданина. Об этом в последние годы свидетельствует, помимо прочего, удельный вес удовлетворенных жалоб на несоответствие действующего законодательства положениям Конституции РФ. Так, если в 2019 г. он составлял 0,125, то в 2023 – 0,22³. Налицо рост признанных на государственном уровне недостатков действующего правового регулирования почти в два раза, что, на наш взгляд, является одним из оснований необходимости совершенствования правового регулирования различных сфер общественной жизни, в том числе посредством кодификации.

2. Повышение удобства практического пользования (правоприменения) и доступности (понимания). На страницах юридической печати справедливо отме-

чается, что существующее в настоящее время недостаточно высокое качество, содержательное и юридико-техническое несовершенство правового регулирования, в конечном итоге существенно осложняет его реализацию, дезориентируя не только правоприменителей, но и граждан⁴. В этой связи, как справедливо отмечает Д.Е. Вергелес, в целях обеспечения удобства использования всего массива правовых актов, а также его дальнейшего развития, создания условий для их информационной доступности и удобства использования необходима кодификация [11. С. 138]. В идеале ее результатом должно стать принятие единого кодифицированного акта (например, в виде кодекса), относящегося к наиболее высокому уровню систематизации правовых норм и существенно сокращающего временные затраты правоприменителя (и иных субъектов) на поиск необходимой информации в системе права.

3. Определение оптимального соотношения и юридического закрепления основополагающих элементов структуры правоотношений и связей между ними (подобное основание можно именовать «институциональным»).

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что всякая сфера общественных отношений состоит из ряда основополагающих элементов. Их количество до сих пор в общей теории права и отраслевых науках не определено, однако все исследователи сходятся на существовании *институционального субъекта, институционального объекта и институционального механизма* в структуре экономики, политики, права и иных сфер [12. С. 36]. Помимо прочего, поскольку правовое регулирование, по справедливому замечанию Г.М. Лановой и И.Н. Правкиной, представляет собой именно специфический процесс целенаправленного воздействия права на поведение людей, в качестве еще одного важнейшего институционального элемента следует выделить цель правового регулирования [13. С. 15]. Именно цель (с позиции системного подхода) и совокупность существующих иных условий позволяет обоснованно судить о степени необходимой достаточности элементов системы [14. С. 73–75].

О необходимости выделения и последующего законодательного оформления новой отрасли права свидетельствует и наличие (увеличение количества) либо, наоборот, утрата (уменьшение количества) конструктивно-функциональных (системных) связей между отдельными элементами системы права (нормами, институтами, отраслями). В первом случае, как правило, происходит отраслевая интеграция, во втором – дифференциация. В юридической и иной литературе подобные связи принято именовать конструктивными и функциональными [15].

Конструктивные связи правовых норм проявляются, прежде всего, в единстве (или значительной схожести) правовых понятий, институтов, принципов, форм источников тех или иных правовых образований [16. С. 154–155]. Функциональные связи, в свою очередь, выражают взаимообусловленность и взаимную зависимость юридических норм, правовых институтов, отраслей права в процессе их функционирования [17. С. 39]. Увеличение числа подобного рода связей, по

справедливому мнению ученых, является одной из предпосылок формирования новых правовых отраслей [18. С. 17], как закономерного результата диалектического противоречия (взаимодействия противоположных сторон, свойств, тенденций в предметах и между ними) [19. С. 403].

4. Необходимость обеспечения государственных (или общественных) интересов, в первую очередь выражающихся в политико-правовых решениях государства, его отдельных органов или должностных лиц. Причем здесь следует отличать, когда эти решения выступают именно основанием формирования новой отрасли права, а когда – условием. Одним из немногих примеров, когда такое решение выступало основанием появления новой (хоть и именуемой «комплексной») отрасли, является Указ Президента РФ от 15.10.1999 № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации», в котором среди задач государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации являлось формирование муниципального права как комплексной отрасли права.

Условия формирования новых отраслей в системе права

Предпосылки, свидетельствующие о возможности отраслевой дифференциации или интеграции, могут классифицироваться в зависимости от отраслевой специфики – как общие (сопутствующие) и специальные (необходимые и достаточные для формирования конкретной отрасли), в зависимости от направленности – политические, правовые, исторические, институциональные и др. Следует при этом оговориться, что данные условия тесно связаны между собой, а потому рассмотрение одних невозможно без рассмотрения других (например, политических без правовых или исторических). В рамках статьи остановимся лишь на тех, которые, на наш взгляд, характеризуют появление весьма большого количества правовых отраслей.

1. Политические условия. В юридической литературе рассмотрение механизма образования отраслей в системе права вполне обоснованно начинается с анализа внутренних и внешнеполитических факторов, влияющих на изменение правовой системы государства.

Если говорить о российской правовой системе, то за последние сто с лишним лет политическая, а вслед за ней и правовая система претерпели серьезные изменения, вызванные политико-трансформационными процессами, т.е. переходом от одного типа политической системы к другому, от одной общественно-экономической формации к другой [20. С. 72]. Так, если доминировавшая с 1920-х гг. марксистская теория предусматривала, что по мере продвижения к коммунизму установленное и санкционированное государством право должно отмереть, а вместе с ним и отрасли права (как минимум гражданское право – в силу «отмены» частной собственности), то по мере развития капитализма – наоборот. Определяющую роль в отраслеобразовании играет и

политический тип режима, его изменение на той или иной стадии развития государства [21, 22].

2. Правовые условия. К правовым условиям можно отнести изданные правовые (в том числе – стратегического планирования) документы, определяющие возможность не только совершенствования существующих правовых отраслей, но и появления новых⁵. Тому наглядный пример – отрасль гражданского права, предмет которой предлагалось расширить в соответствии с указом Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» за счет еще одной группы отношений – корпоративных. В целях реализации государственной семейной политики предполагалось совершенствование и семейного права в соответствии с принятым в 2014 г. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Аналогичным распоряжением предусматривается также совершенствование предпринимательского права (Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р).

Не обошло стороной совершенствование и публично-правовые отрасли. Аналогичными документами стратегического планирования в настоящее время предусматривается совершенствование: экологического права (Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440, Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р), финансового права (Указ Президента РФ от 01.07.1996 № 1008), уголовно-исполнительного права (Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р) и др. Если говорить о ранее действовавших стратегических документах, то, например, можно выделить Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», которым предусматривалась необходимость дифференциации форм судопроизводства. В конечном итоге, как известно, это привело к появлению арбитражно-процессуального, административно-процессуального права. Вместе с тем сюда мы не относим концепции (стратегии), именуемые в юридической литературе «квазиофициальными». К таковой, например, относят концепцию уголовно-правовой политики Российской Федерации [23. С. 9].

Помимо издаваемых правовых документов, немаловажным условием модернизации отраслей (в первую очередь охранительных) выступает фактическое (но не юридическое) повышение статуса норм в правовом регулировании различных сфер общественных отношений. Речь идет о возведении норм подзаконных актов (в том числе ведомственных) в ранг норм закона (для гарантии прав и свобод человека и гражданина), а также различных методических рекомендаций, издаваемых учреждениями уголовной юстиции, в ранг нормативно-правовых (как минимум подзаконных)⁶.

3. Исторические условия. В исследованиях по социологии права отмечается, что сохранение правовых принципов и базовых законов может и должно сочетаться с модернизацией институтов и норм. При этом выбор меры сохранения и изменений должен быть не

субъективным, а исторически обусловленным. Только в этом случае концепции, модели, акты и институты смогут развиваться с опережением событий. Показателями же смены циклов, по мнению Ю.А. Тихомирова, служат изменения концепций, правовой политики, соотношения законов и подзаконных актов и иных регуляторов, уровня деятельности органов публичной власти, социальных и экономических организаций с точки зрения закона [24. С. 16]. Таким образом, исторические предпосылки появления новых отраслей права имеют тесную связь с политико-правовыми решениями государства на различных этапах его становления и развития.

Так, например, исследуя вопросы формирования в России отрасли оперативно-розыскного права, Е.В. Кузнецов в истории правового регулирования оперативно-розыскной деятельности выделяет шесть ключевых исторических этапов его развития, связывая каждый из них с принятием того или иного нормативного правового акта [25. С. 28–30]. Аналогичным образом связывают этапы развития отрасли военного права с появлением специфических нормативных актов А.Н. Савенков и А.В. Кудашкин [26]. Схожим образом определяют исторические условия и другие ученые [27. С. 20]. В то же время едва ли правильно относить к таким условиям появление новой отрасли права исторические события, никаким образом не связанные с самим правом [28. С. 170].

4. Теоретические условия. К теоретическим условиям мы, прежде всего, относим расширение предмета юридической науки и – как следствие ее развития – появление новых учебных дисциплин. Несмотря на то, что формирование и общественное признание самостоятельной отрасли юридической науки, как и появление в юридических вузах учебных дисциплин с аналогичным названием отрасли, далеко не во всех (можно сказать – в исключительных) случаях приводит к появлению новой правовой отрасли, все же подобную тенденцию можно назвать одним из условий формирования отрасли⁷. Одним из таких примеров служит муниципальное право, научно и методологически обоснованная концепция формирования которой была разработана А.Н. Костюковым еще до принятия соответствующего закона об общих принципах организации местного самоуправления, а также уголовно-исполнительное право, предмет правового регулирования которого предлагалось изменить еще в 1970–1980-е гг.

Помимо прочего, отраслевой интеграции и дифференциации способствует активно проходящее в последние десятилетия реформирование номенклатуры научных специальностей. Причем если в период с 1995 по 2021 г. в юридических науках происходила в основном отраслевая дифференциация, то после – интеграция. Если в 1995 г. Номенклатура насчитывала 13 научных специальностей по юриспруденции, то в 2000 г. уже 15 (и это при том, что специальность 12.00.13 была полностью изменена). В период с 2000 по 2018 г. появилось земельное право в наименовании специальности 12.00.06, информационное право выделилось в отдельную специальность – 12.00.13, появилось конкурентное право в наименовании специальности 12.00.07.

С принятием в 2021 г. новой номенклатуры научных специальностей, их количество сократилось с 15 до 5 за счет объединения.

5. Иные условия. Меняющиеся тенденции отраслевой дифференциации и интеграции являются одним из сопутствующих условий (фоновых факторов) появления новых отраслей права. В настоящее время, как отмечают А.А. Клишас и В.Н. Плигин, развитие системы права и системы законодательства идет по пути модернизации традиционных отраслей, которая предполагает сочетание базовых отраслей с новыми, претендующими на самостоятельное регулирование, на основе обогащения методов правового регулирования, комплексного их использования, научно обоснованного прогноза и соотнесения с предметом регулирования⁸. Все это в конечном итоге влияет на появление интегративных правовых отраслей, институты и иные элементы которых связаны между собой конструктивно-функциональным единством. Свидетельством тому может служить разработка проекта единого Гражданского процессуального кодекса, основным предназначением является установление единой процедуры рассмотрения споров в гражданских и арбитражных процессах⁹, а также Гражданского кодекса, который должен включить в себя нормы Жилищного, Семейного и Трудового кодексов¹⁰. Налицо интеграция законодательства, которая по мере увеличения числа системных связей может в перспективе привести к отраслевой интеграции уже в системе права (пока что попытки объединить нормы в едином кодексе, как отмечают разработчики кодексов, представляют собой лишь инкорпорацию, а не кодификацию).

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что в современной юридической литературе представления о предпосылках отраслевой дифференциации и интеграции чрезмерно размыты. Многие из них либо не представляют научной ценности (например, деление

на «материальные» и «юридические», «базовые»), либо не имеют прикладного значения (в частности, выделение в качестве предпосылки формирования новой отрасли – появление специфического термина, опубликование множества научных работ и пр.). В этой связи предлагается классификация всех предпосылок на основания и условия, которая в отличие от перечисленных выше видов имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку строится на принципах научной обоснованности, позволяет объединить в себе все существующие классификации предпосылок и обосновать необходимость закрепления внешней формы выражения исследуемой отрасли.

Учитывая современную правотворческую практику, а также тенденции системообразования в правовой сфере, к основаниям, присущим большинству формирующихся (или сформированных ранее, но также находившихся на стадии формирования) отраслей права, следует отнести: (1) необходимость качественного повышения уровня системности правового регулирования; (2) повышение удобства практического пользования (правоприменения) и доступности (понимания); (3) определение оптимального соотношения и юридического закрепления основополагающих элементов структуры правоотношений и связей между ними; (4) необходимость обеспечения государственных (или общественных) интересов, в первую очередь выражающихся в политико-правовых решениях государства, его отдельных органов или должностных лиц.

В свою очередь, условия, в зависимости от отраслевой специфики формирования новой отрасли права, могут быть разделены на общие (сопутствующие) и специальные (необходимые и достаточные для формирования конкретной отрасли), в зависимости от направленности – политические, исторические, правовые, теоретические и иные.

Примечания

¹ Здесь и далее законодательство понимается в широком смысле – как система нормативных правовых актов, включающая не только законодательные, но и подзаконные нормативные акты.

² Если исходить из того, что правовое регулирование представляет собой воздействие юридическими средствами на общественные отношения и поведение людей, то следует говорить о двух аспектах (слоях) его эффективности: (1) самих норм и (2) их реализации.

³ Количество обращений в Конституционный Суд РФ по годам. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statisticnew.aspx>

⁴ Отчет о состоянии российского законодательства в 2014 году. URL: http://www.szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Otchet_o_sostoyanii_Rossiyskogo_zakonodatelstva_v_2014_g.pdf

⁵ Последствия влияния ранее существовавших и утративших силу отдельных правовых актов на формирование отраслей права мы относим к историческим предпосылкам (условиям).

⁶ Например, Методических рекомендаций по контролю за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, изданных ФСИН России.

⁷ В то же время, например, вызывает сомнение и выделение в качестве самостоятельного условия формирования новой отрасли права появление самой по себе учебной дисциплины, поскольку ее предмет составляет система знаний, умений и навыков, отобранных именно из определенной отрасли науки, но не наоборот.

⁸ Отчет о состоянии российского законодательства в 2014 году. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://www.szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Otchet_o_sostoyanii_Rossiyskogo_zakonodatelstva_v_2014_g.pdf](http://www.szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Otchet_o_sostoyanii_Rossiyskogo_zakonodatelstva_v_2014_g.pdf)

⁹ В России появится единый Гражданский процессуальный кодекс. URL: <https://rg.ru/2016/04/07/v-rossii-poiaivitsia-edinyj-grazhdanskij-proces-sualnyj-kodeks.html>

¹⁰ ГД представила концепцию новой структуры Гражданского кодекса. URL: <https://pravo.ru/news/258067/>

Список источников

1. Матузенко Л.И. Синергетика как одно из перспективных научных направлений // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 2000. № 2 (14). С. 21–27.
2. Черезов А.Е. Системность и синергетика – парадигмы методологии науки // История и философия науки : учебно-методическое пособие. М. : Книгодел, 2020. С. 111–115.
3. Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 39–45.

4. Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 64–69.
5. Радько Т.Н., Головина А.А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2. С. 34–40.
6. Вагапова Р.Р. Предпосылки формирования отрасли спортивное право // Modern Science. 2020. № 8-1. С. 101–104.
7. Шаронов С.А., Шестаков В.И. Охранное право: отрасль, наука и учебная дисциплина // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 1. С. 154–160.
8. Эмельянов А.С. Публичный интерес и генезис административного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 48–76.
9. Грушин Ф.В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 630 с.
10. Уткин В.А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1(57). С. 29–36.
11. Вергелес Д.Е. Основы кодификации законодательства // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2013. № 3 (31). С. 137–141.
12. Локалов А.А. Институциональная структура инновационной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 35–39.
13. Лановая Г.М., Правкина И.Н. Механизм правового регулирования: понятие и содержание // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 14–17.
14. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. 432 с.
15. Джермакян В.Ю. Толкование конструктивно-функционального единства устройства: Роспатент меняет позицию? // Патентный поверенный. 2017. № 4. С. 59–67.
16. Кирич В.А. Законодательство о борьбе с преступностью. Отрасли и их взаимосвязь. М., 1978. 280 с.
17. Алексеев С.С. Структура советского права. М. : Юридическая литература, 1975. 264 с.
18. Свирин Ю.А. Исполнительное право в системе российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 39 с.
19. Философская энциклопедия : в 5 т. М., 1967. Т. 4. 592 с.
20. Мирзасев М.А. Политический фактор в развитии правовой системы России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 31, № 3. С. 72–78.
21. Степанов В.Е. Отрасли частного права при тоталитарном политическом режиме (на примере развития советского трудового права в 1918 – 1930-е гг.) // Правоприменение. 2020. № 4 (2). С. 20–27.
22. Ключкина Е.А. Влияние тоталитарного политического режима на развитие общества // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 2(2). С. 83–93.
23. Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Степанов П.П., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). М., 2017. 76 с.
24. Тихомиров Ю.А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10 (142). С. 15–22.
25. Кузнецов Е.В. Предпосылки, обуславливающие формирование отрасли оперативно-розыскного права // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 4 (67). С. 28–30.
26. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 10–15.
27. Борисова Н.Е. Историко-теоретические основы «детского» права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (13). С. 14–24.
28. Вагапова Р.Р. Спортивное право в системе отраслей права // StudNet. 2021. Т. 4, № 6. С. 170.

References

1. Matuzenko, L.I. (2000) Sinergetika kak jedno iz perspektivnykh nauchnykh napravleniy [Synergetics as One of the Promising Scientific Directions]. *Vestnik Dal'nevostochnoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i upravleniya*. 2 (14). pp. 21–27.
2. Cherezov, A.E. (2020) Sistemnost' i sinergetika – paradigmy metodologii nauki [Systematicity and Synergetics – Paradigms of the Methodology of Science]. In: *Istoriya i filosofiya nauki : uchebno-metodicheskoe posobie* [History and Philosophy of Science: Educational and Methodological Guide]. Moscow: Knigodel. pp. 111–115.
3. Vengerov, A.B. (1986) Sinergetika, yuridicheskaya nauka, pravo [Synergetics, Legal Science, Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 10. pp. 39–45.
4. Vetyutnev, Yu.Yu. (2002) Sinergetika v prave [Synergetics in Law]. *Gosudarstvo i pravo*. 4. pp. 64–69.
5. Rad'ko, T.N. & Golovina, A.A. (2017) Sovremennaya sistemno-pravovaya teoriya: novyy etap razvitiya ili metodologicheskiy krizis? [Modern System-Legal Theory: A New Stage of Development or a Methodological Crisis?]. *Gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 34–40.
6. Vagapova, R.R. (2020) Predposylki formirovaniya otrasli sportivnoe pravo [Prerequisites for the Formation of the Branch of Sports Law]. *Modern Science*. 8 (1). pp. 101–104.
7. Sharonov, S.A. & Shestakov, V.I. (2020) Okhrannoe pravo: otrasl', nauka i uchebnaya distsiplina [Security Law: Branch, Science and Academic Discipline]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 1. pp. 154–160.
8. Emel'yanov, A.S. (2021) Publichnyy interes i genezis administrativnogo prava [Public Interest and the Genesis of Administrative Law]. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*. 5. pp. 48–76.
9. Grushin, F.V. (2019) Sistema faktorov, opredelyayushchikh razvitie ugovolno-ispolnitel'noy politiki i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [The System of Factors Determining the Development of Penal Policy and Penal Legislation]. Law Dr. Diss. Yekaterinburg.
10. Utkin, V.A. (2022) Ratsional'nost' prinuzhdeniya kak printsip pravovogo regulirovaniya ispolneniya lisheniya svobody [The Rationality of Coercion as a Principle of the Legal Regulation of the Execution of Imprisonment]. *Penitentsiarnaya nauka*. 16 (57). pp. 29–36.
11. Vergeles, D.E. (2013) Osnovy kodifikatsii zakonodatel'stva [Fundamentals of the Codification of Legislation]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan*. 3 (31). pp. 137–141.
12. Lokalov, A.A. (2012) Institucional'naya struktura innovatsionnoy ekonomiki [Institutional Structure of the Innovation Economy]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 4 (43). pp. 35–39.
13. Lanovaya, G.M. & Pravkina, I.N. (2019) Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: ponyatie i sodержanie [Mechanism of Legal Regulation: Concept and Content]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 3 (171). pp. 14–17.
14. Sagatovskiy, V.N. (1973) Osnovy sistematizatsii vseobshchikh kategoriy [Fundamentals of the Systematization of Universal Categories]. Tomsk: Tomsk State University.
15. Dzhermakyan, V.Yu. (2017) Tolkovanie konstruktivno-funktsional'nogo edinstva ustroystva: Rospatent menyaet pozitsiyu? [Interpretation of the Constructive-Functional Unity of a Device: Is Rospatent Changing Its Position?]. *Patentnyy poverennyy*. 4. pp. 59–67.
16. Kirin, V.A. (1978) Zakonodatel'stvo o bor'be s prestupnost'yu. Otrasli i ikh vzaimosvyaz' [Legislation on Combating Crime. Branches and Their Interconnection]. Moscow.
17. Alekseev, S.S. (1975) *Struktura sovetskogo prava* [The Structure of Soviet Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

18. Svirin, Yu.A. (2012) *Ispolnitel'noe pravo v sisteme rossiyskogo prava* [Enforcement Law in the System of Russian Law]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
19. Anon. (1967) *Filosofskaya entsiklopediya: v 5 t.* [Philosophical Encyclopedia: in 5 vols]. Vol. 4. Moscow.
20. Mirzaev, M.A. (2016) Politicheskiy faktor v razvitii pravovoy sistemy Rossii [The Political Factor in the Development of the Russian Legal System]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki.* 31 (3). pp. 72–78.
21. Stepanov, V.E. (2020) Otrashi chastnogo prava pri totalitarnom politicheskom rezhime (na primere razvitiya sovetskogo trudovogo prava v 1918 – 1930-e gg.) [Branches of Private Law under a Totalitarian Political Regime (on the Example of the Development of Soviet Labor Law in 1918–1930s)]. *Pravoprimenenie.* 4 (2). pp. 20–27.
22. Klyukina, E.A. (2013) Vliyanie totalitarnogo politicheskogo rezhima na razvitie obshchestva [The Influence of a Totalitarian Political Regime on the Development of Society]. *Nauchno-issledovatel'skie publikatsii.* 2 (2). pp. 83–93.
23. Esakov, G.A., Dolotov, R.O., Filatova, M.A., Redchits, M.A., Stepanov, P.P. & Tsay, K.A. (2017) *Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017–2025 gg.)* [Criminal Policy: A Roadmap (2017–2025)]. Moscow.
24. Tikhomirov, Yu.A. (2008) Tsikly pravovogo razvitiya [Cycles of Legal Development]. *Zhurnal rossiyskogo prava.* 10 (142). pp. 15–22.
25. Kuznetsov, E.V. (2013) Predposylki, obuslovlivayushchie formirovanie otrasli operativno-rozysknogo prava [Prerequisites Determining the Formation of the Branch of Operational Search Law]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii.* 4 (67). pp. 28–30.
26. Savenkov, A.N. & Kudashkin, A.V. (2021) Voennoe pravo: postanovka problemy i puti resheniya [Military Law: Problem Statement and Solutions]. *Gosudarstvo i pravo.* 4. pp. 10–15.
27. Borisova, N.E. (2014) Istoriko-teoreticheskie osnovy "detskogo" prava [Historical and Theoretical Foundations of "Children's" Law]. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki.* 1 (13). pp. 14–24.
28. Vagapova, R.R. (2021) Sportivnoe pravo v sisteme otrasley prava [Sports Law in the System of Branches of Law]. *StudNet.* 4 (6). pp. 170.

Информация об авторе:

Храмов А.А. – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Новокузнецк, Россия). E-mail: Khramov_alexandr@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Khramov, Cand. Sci. (Law), associate professor, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: Khramov_alexandr@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.03.2025;
одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 31.07.2025.*

*The article was submitted 17.03.2025;
approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 31.07.2025.*